

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Четыркин Ф.В.

**СВ. ГРИГОРИЙ
БОГОСЛОВ**

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

СВЯТЫЙ
ГРИГОРІЙ БОГОСЛОВЪ.

СОСТАВИЛЪ

Ө ЧЕТЫРКИНЪ.

Изданіе учрежденной, по Высочайшему повелѣнію, Министромъ Народнаго Просвѣщенія Постоянной Коммисіи по устройству народныхъ чтеній.

Съ изображеніемъ

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 3 Марта 1895 года.

Цензоръ Архимандритъ *Василій*.

I.

Рожденіе и первоначальное воспитаніе св. Григорія; образованіе въ греческихъ училищахъ. Дружба его съ св. Василиемъ Великимъ.

Святой Григорій Богословъ, великій вселенскій учитель и святитель, родился около 328 года въ Греціи, въ небольшомъ городкѣ Каппадокійской области Аріанзѣ, недалеко отъ города Назіанза. Отецъ его, по имени Григорій, сперва былъ язычникомъ. Жена его Нонна обратила его ко Христу. Благочестивая Нонна просила Бога даровать ей сына, обѣщаясь посвятить его на служеніе Богу. Господь исполнилъ ея молитву и въ сновидѣніи открылъ ей имя будущаго ея сына. Св. Григорій съ благодарною любовію вспоминалъ о своей матери. «Мать моя, писалъ онъ, наслѣдовалъ отъ отцовъ святую вѣру, наложила и на дѣтей своихъ сію золотую цѣпь. Въ женскомъ тѣлѣ нося мужественное сердце, она для того только касалась земли и заботилась о мірѣ, чтобы чрезъ здѣшнюю жизнь приготовиться къ жизни небесной».

Тихо и счастливо жили родители св. Григорія: пользуясь общимъ уваженіемъ, они съ любовію занимались воспитаніемъ дѣтей и воспитывали ихъ въ духѣ христіанскаго благочестія. Одинъ изъ сыновей ихъ Кесарій сдѣлался знаменитымъ врачомъ и достигъ высокихъ почестей при царскомъ дворѣ: но во всю жизнь считалъ высшимъ для себя счастіемъ быть и называться христіаниномъ. Дочь ихъ Горгонія представляла собою образецъ добродѣтельной христіанки. Вотъ что сказалъ о ней въ надгробномъ словѣ братъ ея св. Григорій: «Она обратила къ вѣрѣ мужа своего и при жизни была для дѣтей своихъ образцомъ всего добраго. Она была матерью сиротъ; домъ ея былъ пристанищемъ для бѣдныхъ сродниковъ; имѣніемъ своимъ она дѣлилась съ нищими».

Какъ только св. Григорій выучился читать мать подарила ему книги св. Писанія и, обнимая его, сказала: «Какъ нѣкогда Авраамъ хотѣлъ принести въ жертву добраго сына своего Исаака, такъ и я, исполняя свое обѣщаніе отдаю тебя на служеніе Богу. Исполни же мое материнское желаніе. Помни, что я вымолила тебя у Господа и о томъ теперь молюсь, чтобы ты былъ совершенъ»... «И я, говоритъ Григорій, покорился волѣ матери и съ самаго дѣтства старался быть благочестивымъ. Меня

сподобилъ Христось преимущественной славы. Сперва далъ меня въ даръ матери, которая молилась изъ глубины сердца, и Самъ принялъ меня въ даръ отъ родителей, потомъ ночными видѣніями вселилъ въ меня и любовь къ цѣломудренной жизни». Онъ самъ рассказываетъ о чудномъ снѣ, который глубоко запечатлѣлся въ его памяти и сильно подѣйствовалъ на его дѣтскій умъ: «Однажды, среди глубокаго сна, было мнѣ такое видѣніе: мнѣ представилось, что подлѣ меня стоятъ двѣ жены въ бѣлыхъ одеждахъ; обѣ прекрасны и одинакихъ лѣтъ. Увидѣвши ихъ, я очень обрадовался, ибо понялъ, что онѣ не простыя смертныя. И онѣ полюбили меня; какъ милаго сына цѣловали меня. На вопросъ мой: кто онѣ, отвѣчали: одна изъ насъ *чистота*, а другая *цѣломудріе*. Мы предстоимъ Царю Христу. И ты, сынъ, соедини умъ свой съ нашими сердцами, чтобы тебя перенесли мы на небеса и поставили предъ свѣтомъ небесной Троицы. Сказавъ то, онѣ улетѣли и взоръ мой долго слѣдилъ за ними».

Первоначальное образованіе св. Григорій получилъ у дяди своего Амфилохія, отличнаго наставника краснорѣчія. Но родители св. Григорія чувствовали, что этого образованія недостаточно для развитія замѣчательныхъ способ-

ностей ихъ сына и отправили его въ общественныя училища.

Григорію было девять лѣтъ, когда онъ поѣхалъ учиться въ городъ Кесарію: тамъ онъ встрѣтился въ первый разъ съ Василиемъ, въ послѣдствіи великимъ святителемъ Кесарійскимъ и вселенскимъ учителемъ. Изъ Кесаріи Григорій съ братомъ Кесаріемъ отправился въ Египеть, въ городъ Александрію, гдѣ они учились вмѣстѣ. Но Григорія привлекали Аѳины—средоточіе тогдашней мудрости. Григорій отправился туда, оставивъ брата Кесарія въ Александріи.

Когда онъ плылъ на кораблѣ, поднялась страшная буря. Двадцать дней и ночей лежалъ онъ на кормѣ корабельной, моля милосерднаго Бога о спасеніи, и въ этой опасности онъ далъ обѣтъ посвятить себя Богу, и по обѣтѣ спасся. Григорій боялся смерти потому что надъ нимъ еще не было совершено св. крещеніе. Въ то время нѣкоторые совершенно увѣровавшіе во Христа отлагали свое крещеніе до 30-ти-лѣтняго возраста, желая подражать Христу Господу, который крестился во Іордани на 30 году земной жизни.

Въ Аѳинахъ Григорій встрѣтился съ Василиемъ, раньше прибывшимъ туда изъ Кесаріи. Григорій съ восторгомъ говоритъ о своемъ

пребываніи въ Аѳинахъ и о своей дружбѣ съ Василиемъ: «Мы были другъ для друга все, пишетъ онъ — товарищи, сотрапезники и родные. Казалось, что въ обоихъ насъ было одно украшеніе — добродѣтель, и одно усиліе — стремиться отъ земнаго, жить для будущихъ благъ. Намъ извѣстны были двѣ дороги: одна — это первая и превосходнѣйшая, вела къ нашимъ храмамъ и къ тамошнимъ наставникамъ, другая — это вторая и не равнаго достоинства съ первою — вела къ преподавателямъ наукъ свѣтскихъ. Другія дороги — на зрѣлища, на народныя сборища, пиршества — мы предоставляли желающимъ».

Господь благословилъ труды друзей — сверстниковъ и они скоро оказались самыми лучшими учениками. Не было между ними суетнаго соперничества: каждый изъ нихъ радовался успѣхамъ друга болѣе нежели своимъ собственнымъ и былъ всегда готовъ уступить другу первенство. Св. Василій отличался глубиною ума и способностію къ наукамъ философскимъ; св. Григорій болѣе всего любилъ словесныя науки, чувствовалъ въ себѣ даръ слова и развивалъ его, какъ орудіе для служенія Христу. «Еще не опушились мои ланиты, писалъ онъ, какъ мною овладѣла пламенная любовь къ словеснымъ наукамъ; я ста-

рался обогатить себя внѣшнюю (языческою) ученостію съ тѣмъ, чтобы употребить ее въ пособіе истиннаго (христіанскаго) просвѣщенія, дабы знающіе одно пустое витійство, состоящее въ звучныхъ словахъ, не превозносились и не могли опутать меня своими хитрыми умствованіями». Въ послѣдствіи св. Григорій говорилъ о себѣ: «Словомъ владѣю, какъ служитель Слова; никогда добровольно не хотѣлъ бы я пренебрегать этимъ богатствомъ, которымъ дорожу и утѣшаюсь болѣе, чѣмъ другіе утѣшаются сокровищами міра».

Шесть лѣтъ св. Григорій со св. Василиемъ учились въ Аѳинахъ.

II.

Возвращеніе св. Григорія на родину и жизнь въ домѣ родителей. Удаленіе въ пустыню къ св. Василию. Возвращеніе Григорія въ Назіанзъ и принятіе священства. Св. Григорій—епископъ. Удаленіе въ монастырь св. Феклы.

По окончаніи образованія въ Аѳинахъ, около 358 года, Григорій, какъ отличнѣйшій по своимъ дарованіямъ и познаніямъ, оставленъ былъ въ Аѳинахъ преподавателемъ краснорѣчія. Но науки, которымъ Григорій посвятилъ

себя, показались ему суетными и еще болѣе утвердили его въ вѣрѣ Христовой. «Всѣ познанія положивъ къ стопамъ Христовымъ, такъ какъ Слово великаго Бога затмеваетъ собою всякое витійство ума человѣческаго», Григорій тайно оставилъ Аѳины и возвратился къ роителямъ. Въ то время Григорію исполнилось 30 лѣтъ и онъ принялъ св. крещеніе отъ своего отца, тогда уже епископа Назіанзскаго, и рѣшился, по примѣру Господа, удалиться въ безмолвную пустыню. Только усиленные просьбы гражданъ города Назіанза, желавшихъ имѣть его учителемъ краснорѣчія, а еще болѣе любовь къ престарѣлымъ родителямъ, для которыхъ онъ хотѣлъ быть утѣшителемъ и помощникомъ, отвлекли его на время отъ исполненія благочестиваго намѣренія. Но и въ домѣ родительскомъ, св. Григорій совершенно посвятилъ себя трудамъ и лишеніямъ подвижнической жизни: пищею ему служилъ черный хлѣбъ съ солью, питьемъ — вода, постелью — голая земля, одежда его была изъ грубой ткани; любимымъ занятіемъ его было чтеніе Слова Божія.

Исправляя за престарѣлыхъ родителей обязанности по дому, св. Григорій еще болѣе убѣдился въ превратности всего земнаго. Онъ удалился въ пустыню Понтійскую, гдѣ уже под-

визался другъ его св. Василій, съ которымъ ему крайне хотѣлось видѣться и который звалъ его къ себѣ. Они вмѣстѣ молились, работали, сажали деревья, изучали св. Писаніе, составляли правила иноческой жизни. Это время вспоминалось потомъ св. Григоріемъ съ восторгомъ и сожалѣніемъ. «Съ тѣхъ поръ я умеръ для міра, а міръ для меня. О если бы я въ ранніе дни моей жизни сокрылся въ пропасть земныхъ, или въ вертепахъ, или въ горахъ! Свободный отъ всѣхъ суетныхъ попеченій о житейскомъ, я навсегда посвятилъ бы себя единому Христу и въ удаленіи отъ шума людскаго чистымъ умомъ возносился бы къ Богу, доколѣ наконецъ смерть не отверзла бы надеждѣ моей дверь Неба».

Ересь Арія, волновавшая тогда Церковь, заставила друзей разлучиться. Извѣстно, что Александрійскій священникъ Арій утверждалъ, что Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, не равенъ Богу Отцу и не единосущенъ съ Нимъ, что Богъ Отецъ создалъ Его и Ему даровалъ Божество. Хотя это ложное ученіе равно какъ и самъ лжеучитель были осуждены на первомъ Вселенскомъ Соборѣ, въ 325 году, при императорѣ Константійѣ Великомъ, но послѣдователи Арія—аріане—нашли себѣ защитниковъ

въ лицѣ послѣдующихъ императоровъ Констанція и Валента.

Для борьбы съ этими еретиками престарѣлый отецъ и жители Назіанза призвали св. Григорія въ Назіанзъ и убѣдили его принять санъ пресвитера, на что Григорій, сознавая важность сана, требующаго высокой святости и способности, не охотно согласился. Тяготясь своимъ новымъ положеніемъ, св. Григорій опять удалился въ пустыню къ другу своему св. Василию. Но ревность къ Церкви, обуреваемой ересью Арія, и любовь къ престарѣлому отцу и народу заставили его снова возвратиться въ Назіанзъ къ празднику Пасхи 362 года. Однимъ изъ важнѣйшихъ дѣлъ его въ это время было примиреніе отца своего, епископа съ иноками, отдѣлившимися отъ него за то, что онъ по простотѣ подписалъ составленное аріанами двусмысленное исповѣданіе вѣры. Радость св. Григорія по этому случаю была неописанна, и онъ всенародно принесъ благодареніе Богу. Св. Григорій въ тоже время примирилъ св. Василия, уже пресвитера Кесарійскаго, съ Евсевіемъ, епископомъ Кесарійскимъ, по слабости подписавшимъ аріанское исповѣданіе.

Въ 371 году, св. Василій, тогда уже архіепископъ Кесарійскій, заботясь о благѣ своей

паствы, рукоположилъ св. Григорія, вопреки его желанію, во епископа небольшого городка Сасимъ. Но епископъ Анѳимъ, который оспаривалъ у св. Василя Сасимы, не допустилъ Григорія въ Сасимы. Св. Григорій удалился тогда на одну гору въ монастырь, гдѣ прислуживалъ больнымъ и назидалъ ихъ поученіями. Въ оправданіе своего удаленія онъ писалъ: «Я крайнѣ пораженъ былъ внезапною посвященія во епископа, подобно человѣку, пораженному внезапнымъ громомъ; не собрался съ мыслями и потому преступилъ скромность, къ которой приучалъ себя всю жизнь. Посему овладѣла мною привязанность къ благу безмолвія и уединенія».

Только уступивъ просьбамъ престарѣлаго отца, св. Григорій возвратился въ Назіанзъ и усердно помогалъ отцу въ управленіи Назіанзскою церковію, а также и св. Василию. Въ 374 году умеръ отецъ св. Григорія; вскорѣ и св. Нонна, мать св. Григорія, отошла ко Господу. Св. Григорій принялъ на себя временное управленіе Назіанзскою церковію, прося между тѣмъ назначить для ней новаго епископа. Постоянно безпокоемый недоброжелателями и ища уединенія, св. Григорій удалился въ Селевкію, въ монастырь св. Феклы. Здѣсь въ 379 году онъ получилъ печальное извѣстіе о

смерти друга своего, вселенскаго свѣтильника св. Василя Великаго. По болѣзни онъ не могъ присутствовать при его погребеніи.

III.

Печальное состояніе Константинопольской Церкви. Прибытіе св. Григорія въ Константинополь. Проповѣди его въ церкви св. Анастасіи и торжество Православія.

Между тѣмъ, въ 379 году полюбъ покровитель аріанъ императоръ Валентъ. Изгнанные православные епископы, возвращенные въ свои епархіи, нашли въ нихъ смятеніе и раздоры; народъ раздѣлился на православныхъ, полуаріанъ и аріанъ. Но нигдѣ зло не распространилось и не укоренилось такъ сильно, какъ въ Константинополѣ. Въ продолженіи почти сорока лѣтъ были тамъ постоянно аріанскіе епископы. Разныя еретическія ученія, порожденныя аріанствомъ, разглашались свободно и страсть къ богословскимъ спорамъ и преніямъ объяла все населеніе: на улицахъ, площадяхъ, рынкахъ слышались безпрестанныя богословскія пренія; ремесленники, лавочники, торговки спорили о божественности Христа, объ отношеніи Его къ Богу Отцу. Не-

многіе православные жили здѣсь безъ пастыря и храма. Православный константинопольскій епископъ Евагрій изгнанъ былъ изъ Константинополя императоромъ Валентомъ. Православные собирались тайно для богослуженія въ горахъ и лѣсахъ, гдѣ часто нападали на нихъ еретики. Но среди скорби и гоненій православные были связаны взаимною любовію и ревностью къ вѣрѣ. Какъ только, со смертію императора Валента, прекратилось гоненіе на православныхъ, они послѣшили написать къ св. Григорію, умоляя его прибыть въ Константинополь и взять на свое попеченіе малочисленную здѣсь Церковь православную. Соборъ Антиохійскій въ 378 году поручилъ св. Григорію устроить церковь Константинопольскую.

Какъ ни любилъ св. Григорій уединеніе и монастырь св. Феоклы, но онъ уступилъ общимъ просьбамъ, пожелавъ посвятить остатокъ силъ и жизни на служеніе Церкви. Въ 379 году онъ прибылъ въ столицу, остановился у родственниковъ и въ ихъ домѣ устроилъ церковь, въ которой сталъ совершать богослуженіе и проповѣдывать. Онъ назвалъ эту церковь *Анастасія*, что значитъ *воскресеніе*, въ надеждѣ, что тутъ воскреснетъ Православіе.

Аріане встрѣтили враждебно св. Григорія. Смиранный видъ его, станъ согбенный отъ

трудова, голова почти лишенная волосъ, лице изсохшее отъ подвиговъ, худая одежда, простота его привычекъ и обхожденія—все это возбуждало ихъ насмѣшки. Они при встрѣчѣ съ нимъ осыпали его ругательствами, иногда бросали въ него каменья. Св. Григорій переносилъ все спокойно, твердо уповая на Господа.

Сначала немногіе посѣщали его бѣдную церковь; но послѣ каждой проповѣди число посѣтителей увеличивалось. Скоро эта малая церковь стала тѣсною. Никогда еще въ Константинополѣ не слышали такого могучаго, убѣдительнаго слова. Еретики и язычники, приходившіе изъ любопытства послушать новаго проповѣдника, были увлечены его краснорѣчіемъ. Когда же съ кафедры Анастасіи раздались высокія бесѣды св. Григорія о Богословіи, онъ сдѣлался предметомъ удивленія для всѣхъ въ Константинополѣ,—дивились его глубокому знанію св. Писанія, его сужденіямъ правильнымъ и властнымъ, необычайной легкости объясненій, рѣчи точной и сжатой. Слушатели волновались около его кафедры подобно бурному морю, выражали одобреніе рукоплесканіями и записывали слова его. За свое высокое ученіе о Богѣ святитель былъ названъ, подобно св. Евангелисту Іоанну, Богословомъ.

Назидая православныхъ и смиряя еретиковъ силою своего слова, св. Григорій училъ всѣхъ своею строгою, святою жизнію. «Меня не плѣняли, говорить онъ, прекрасныя волны шелковыхъ одеждъ; не любилъ я продолжительныхъ трапезъ, не любилъ пресыщать чрево—эту погибельную мать плотоугодія; не любилъ жить въ огромныхъ и великолѣпныхъ палатахъ; не разслаблялъ я сердца музыкальными звуками, нѣжно потрясающими слухъ; меня не упоевало нѣгою роскошное испареніе благовонныхъ мазей. Серебро и золото предоставлялъ я другимъ. Для меня пріятенъ—кусочъ хлѣба; у меня сладкая приправа—соль, и питіе трезвенное—вода. Мое лучшее богатство—Христосъ, Который непрестанно возноситъ умъ мой горѣ. Не нужна мнѣ честь, которая проходитъ скорѣе разливающагося дыханія, и скорогибнущая слава; не важно для меня имѣть могущество въ городахъ или между гражданами, увеселяться лживыми мечтами, которыя одна за другою проходятъ и исчезаютъ». Онъ рѣдко выходилъ изъ дома; никогда не видѣли его въ общественныхъ собраніяхъ, кромѣ храма Божія. Дома онъ проводилъ время въ размысленіи и молитвѣ. Православная паства искренно полюбила его и привязалась къ нему. Но еретики старались возбудить противъ него

народъ: однажды, въ ночь на св. Пасху, когда св. Григорій совершалъ крещеніе новообращенныхъ, они ворвались въ церковь съ оружіемъ и палками, нанесли многимъ раны, въ томъ числѣ и св. Григорію. На другой день они потащили его въ судъ, изъ котораго Григорій возвратился оправданнымъ. Съ каждымъ днемъ вліяніе св. Григорія возрастало и число слушателей его увеличивалось. Между тѣмъ ему готовилось новое бѣдствіе. Онъ былъ до вѣрчивъ и простодушенъ. Этимъ воспользовался философъ Максимъ, обращенный св. Григоріемъ ко Христу и имъ же крещенный. Вкравшись въ довѣріе святителя, какъ духовный сынъ его, Максимъ дѣйствовалъ тайно противъ св. Григорія, стараясь занять Константинопольскую кафедру. При помощи подкуповъ онъ достигъ того, что Александрійскій архіепископъ Петръ, утверждавшій, что архіепископа Константинопольскаго долженъ поставлять архіепископъ Александрійскій, прислалъ въ Константинополь Египетскихъ епископовъ, которые тайно, рано утромъ, посветили Максима во епископа Константинопольскаго. Св. Григорій, по смиренію, хотѣлъ оставить столицу, но народъ, когда узналъ объ этомъ, со слезами упросилъ св. Григорія не оставлять Кон-

стантинополя, а Максима съ позоромъ изгналъ изъ города.

Въ это время, 24 ноября 380 года, прибылъ въ Константинополь новый императоръ Θεодосій, съ дѣтства воспитанный въ православіи и принявшій крещеніе отъ православнаго епископа. Православный императоръ объявилъ главѣ Константинопольскихъ арианъ—епископу Демофилу, чтобы онъ принялъ Никейское исповѣданіе, въ противномъ же случаѣ оставилъ Константинополь.

Ариане, около сорока лѣтъ владѣвшіе церквами Константинополя, удалились за городъ, а св. Григорій былъ торжественно введенъ въ соборный храмъ самимъ императоромъ при кликахъ народа: «Григорій епископъ!» Но эта торжественность тяготила смиреннаго Григорія: онъ хотѣлъ, чтобы истина восторжествовала сама собою безъ вліянія внѣшней силы. Онъ шелъ во храмъ съ поникшею головою, видя вокругъ себя толпы арианъ недовольныхъ, безмолвныхъ. Само небо, казалось, не благопріятствовало торжеству: погода была пасмурная, небо было покрыто тучами. Но едва св. Григорій вступилъ въ алтарь, какъ яркіе лучи солнца блеснули изъ за тучъ. Народъ призналъ это счастливымъ предзнаменованіемъ и громкими радостными восклицаніями привѣт-

ствовалъ своего епископа. Св. Григорій удерживалъ Императора отъ строгихъ мѣръ противъ еретиковъ; не смотря на это, они страшно ненавидѣли святителя и даже покушались на его жизнь. Св. Григорій занемогъ; почитатели его стали посѣщать его. Вмѣстѣ съ ними вошелъ юноша, подкупленный арианами, тобы убить Григорія. Увидѣвъ святителя, юноша палъ на колѣни и сталъ умолять простить ему грѣхъ. Друзья св. Григорія отвели его въ сторону и узнали, съ какимъ умысломъ онъ пришелъ. «Этотъ юноша хотѣлъ убить тебя», сказали они св. Григорію,—«а теперь онъ плачетъ и кается». Св. Григорій призвалъ его къ себѣ и сказалъ ему: «Господь да помилуетъ тебя и да проститъ тебѣ грѣхъ твой; только обратись къ Нему всѣмъ сердцемъ и служи Ему вѣрно».

IV.

Ересь Македонія и Второй Вселенскій Соборъ. Предсѣдательство на Соборѣ св. Григорія Богослова. Отъѣздъ св. Григорія изъ Константинополя. Послѣдніе годы и кончина великаго Святителя.

Во время святительства св. Григорія въ Константинополѣ Православную Церковь особенно волновала ересь Македонія, низложен-

наго аріанами полуаріанскаго епископа Константинопольскаго. Онъ училъ, что Духъ Святой созданъ Отцемъ чрезъ Сына и не причастенъ Божескихъ преимуществъ. Для осужденія этого лжеученія второй императоръ Θεодосій созвалъ второй Вселенскій Соборъ, въ 381 году, въ Константинополь. Соборъ открылся подъ предсѣдательствомъ архіепископа Антіохійскаго Мелетія, который скоро скончался. Тогда предсѣдателемъ Собора былъ избранъ св. Григорій Богословъ.

Отцы Собора, сокративъ Никейскій символъ, дополнили его ученіемъ о Божествѣ Св. Духа, о Церкви, неповторяемости крещенія, о воскресеніи мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, и такимъ образомъ дали окончательный видъ символу вѣры. По преданію, ближайшее участіе въ этомъ принималъ св. Григорій Богословъ. Третій Вселенскій Соборъ постановилъ не измѣнять въ Символѣ вѣры ни единого слова, что свято соблюдаетъ Православная Церковь до нынѣ.

Во время соборныхъ засѣданій по поводу перемѣщенія св. Григорія на Константинопольскую кафедру возникли неудовольствія со стороны особенно Египетскихъ и Македонскихъ епископовъ, утверждавшихъ, что Константино-

польскаго архіепископа долженъ поставлять Александрійскій архіепископъ.

Св. Григорій неохотно принялъ санъ архіепископа Константинопольскаго и жалѣлъ о тихой, уединенной жизни. Онъ постоянно болѣлъ, хотя ему еще не было и 60 лѣтъ. Только желаніе послужить Церкви удерживало его въ столицѣ. Когда же изъ-за него возникли несогласія на Соборѣ, то онъ сказалъ епископамъ: «Пастыри Христовой Церкви! Прошу васъ, устройте мирно дѣла Церкви. Если я причиною волненія, то, какъ пророка Іону, бросьте меня въ море, чтобы утихла буря, которую я воздвигъ. Я довольно удрученъ болѣзнію и жажду тихой, спокойной жизни».

Послѣ этого св. Григорій просилъ у императора Феодосія какъ благодѣянія—дозволенія удалиться изъ столицы, ссылаясь на болѣзнь. Императоръ согласился на увольненіе св. Григорія. Святитель оставилъ домъ, въ которомъ происходили засѣданія Собора и который принадлежалъ архіепископу Константинопольскому. Пасомые со слезами умоляли св. Григорія не покидать ихъ, но онъ остался непреклоненъ.

Предъ удаленіемъ изъ Константинополя св. Григорій произнесъ въ Соборной церкви трогательное слово.

Сказавъ о томъ, что православная паства

Константинопольская, разрозненная и малочисленная, сдѣлалась благоустроенною и расширенною, благодаря его трудамъ, онъ просилъ въ награду за эти труды отпустить его на покой и заключилъ прощаніемъ со всѣмъ окружающимъ. «Прости, Анастасія, получившая отъ благочестія наименование, ибо ты воскресила намъ ученіе дотогдѣ презираемое! Прости, мѣсто общей побѣды (надъ ересью), Силомъ (Константинополь), въ которомъ водрузили мы скинью (православную церковь), сорокъ лѣтъ носимую и странствующую по пустынѣ! Прости, великій и славный храмъ (каѳедральный), получившій настоящее величіе отъ Слова, храмъ, который чрезъ меня сдѣлался Иерусалимомъ! Прости каѳедралъ—эта завидная и опасная высота; прости, соборъ архіереевъ, почтенныхъ сановитостью и лѣтами, простите мнѣ служащіе Богу при священной трапезѣ! Простите, страннолюбивые и христіанлюбивые дома, помощники моей немощи! Простите любители моихъ словъ, простите и эти народныя стеченія, и эти трости *), пишущія явно и скрытно и эта рѣшетка едва удерживающая тѣснящихся къ слушанію! Простите, цари и царскіе дворцы, Прости, градъ великій и христіанлюбивый! Про-

*) Здѣсь разумѣется трость писца, замѣнявшая перо.

стите, Востокъ и Западъ! За васъ и отъ васъ терпи мѣ мы нападенія: свидѣтель сему Тотъ, кто примирилъ насъ. А сверхъ сего и паче всего воскликну: простите, Ангели, хранители и моего здѣсь пребыванія и отшествія отсюда! Прости мнѣ, Троица, мое помышленіе и укрѣпленіе. Чада, *сохраните преданія* (1 Тим. VI, 20)».

Менѣе трехъ лѣтъ продолжалось святительство св. Григорія Богослова въ Константинополь, но въ это короткое время онъ много сдѣлалъ и для паствы и для всей Христовой Церкви, доставивъ имъ своею проповѣдію торжество надъ аrianствомъ.

Оставивъ въ 381 году Константинополь, св. Григорій прежде всего посѣтилъ Назіанзь, чтобы успокоить здѣсь православныхъ, возмущенныхъ лжеученіемъ Аполлинарія, который училъ, что Іисусъ Христосъ, имѣя только тѣло человѣческое, не принялъ человѣческой души, вмѣсто которой у Него было Божество. Затѣмъ, прибывъ въ Кесарію, Григорій произнесъ надгробное слово другу своему Василию Великому и удалился въ Аrianзь, мѣсто своей родины. Изъ всего отцовскаго имѣнія онъ сохранилъ лишь небольшой домъ, окруженный густымъ тѣнистымъ садомъ, чрезъ который протекалъ свѣтлый ручей. Въ этомъ тихомъ убѣжищѣ провелъ онъ послѣдніе восемь лѣтъ жизни

Часто звали его на соборы, но св. Григорій, слабый и больной, только письменно принималъ участіе въ дѣлахъ Церкви. Онъ велъ здѣсь жизнь самую строгую, подвижническую; молитва и занятія, съ молодости любимыя, услаждали его одинокую старость. Тутъ написалъ онъ многія изъ своихъ сочиненій.

Св. Григорій Богословъ отошелъ ко Господу на 62 году отъ рожденія, 25 января, 389 года, поручивъ наканунѣ смерти вѣрному діакону своему отдать оставшееся имущество свое бѣднымъ, которые призрѣвались при Назіанзской церкви. Въ 1889 году, 25 января исполнилось полторы тысячи лѣтъ со дня кончины великаго Святителя.

Уже современники называли его святымъ. Въ V вѣкѣ Анатолій Константинопольскій и другіе написали хвалебныя пѣсни св. Григорію Богослову, которыя поются нынѣ Православною Церковію 25 января, въ день памяти великаго вселенскаго учителя. Въ 950 году, при императорѣ Константинѣ Багрянородномъ, тѣло св. Григорія Богослова перенесено было въ Константинополь и положено въ церкви св. Апостоловъ.

V.

Сочиненія св. Григорія Богослова.

Сочиненія св. Григорія Богослова, которыя еще при жизни его стали переводить на разные языки, пользовались высокимъ уваженіемъ въ Церкви Христовой и были предметомъ тщательнаго изученія для многихъ. Вотъ, проникнутая глубокимъ чувствомъ любви и благоговѣнія и внушенная ревностнымъ изученіемъ твореній вселенскаго святителя, похвала св. Григорію св. просвѣтителя Славянъ Кирилла: «О, Григоріе, тѣломъ человѣче, душею же Ангеле. Уста бо твоя, яко единъ отъ Серафимъ, Бога прославляютъ и всю вселенную просвѣщаютъ правыя вѣры наказаніемъ. Тѣмъ же и мене, припадающа къ тебѣ любовію и вѣрою, пріими и буди ми просвѣтитель и учитель».

Св. Григорій оставилъ послѣ себя *Слова*, *Письма* и *Стихотворенія*.

Въ знаменитыхъ *Пяти словахъ о Богословіи* онъ блестящимъ образомъ опровергъ аріанское лжеученіе и уяснилъ высочайшее ученіе о Святой Троицѣ—Богѣ Отцѣ, Сынѣ Божіемъ и Святомъ Духѣ.

Первое слово—это введеніе въ ученіе о Богѣ. Здѣсь св. Григорій говоритъ, кто, когда, съ

кѣмъ и какъ долженъ разсуждать о Богѣ. Затѣмъ показываетъ, какой опасности подвергаются вѣру тѣ, которые спорятъ о ея тайнахъ съ язычниками.

Во второмъ словѣ св. Григорій разсуждаетъ о томъ, что хотя Существа Божія познать нельзя, но Богъ есть, и Онъ есть Творецъ и Правитель всего—чему учатъ и видимая природа и законъ естественный, написанный въ сердцѣ человѣка.

Въ третьемъ словѣ святитель, излагаетъ ученіе о Лицахъ Божества, въ обличеніе аріанъ.

Въ четвертомъ словѣ св. Григорій отвѣчаетъ на возраженія аріанъ противъ Божества Сына Божія.

Въ пятомъ словѣ учитъ о Богѣ Духѣ Святомъ и Его предвѣчномъ исхожденіи отъ Отца.

Святитель старался охладить тотъ неумѣренный жаръ, съ какимъ тогда вступали въ богословскіе споры люди непризванные, унижавшіе спорами самую истину, и возбудить въ слушателяхъ любовь дѣломъ... «Что значитъ—говорить онъ, эта страсть къ словопреніямъ? Что значитъ эта болѣзнь языка? Что это за недугъ новый и жажда ненасытная? Намъ нѣтъ дѣла до страннопріимства, до братолюбія, до призрѣнія бѣдныхъ, всенощныя стоянія, слезы, усмиреніе тѣла постомъ—не для насъ».

Въ словахъ *О мирѣ, о сохраненіи умеренности въ спорахъ* св. Григорій, въ духѣ любви Христовой, обличаетъ страсть спорить о церковныхъ предметахъ, указывая на пагубныя слѣдствія этой страсти и на источники ея—гордость и тщеславіе.

Въ словѣ *О догматахъ*, послѣ обличенія тѣхъ, которые принимаютъ на себя званіе учителя вѣры, не приготовивъ себя къ нему ни строгою жизнію, ни образованіемъ ума, излагаетъ ученіе о Божествѣ и предвѣчномъ рожденіи Сына Божія.

Въ *Словѣ на Пятидесятницу* изображаетъ дѣйствія Св. Духа и по этимъ дѣйствіямъ даетъ видѣть въ Немъ Истиннаго Бога.

Въ *Словѣ о Крещеніи*, объяснивъ таинственную и видимую стороны св. крещенія и обличивъ откладывавшихъ крещеніе до старости, святитель оправдываетъ крещеніе младенцевъ и показываетъ, чего требуетъ крещеніе отъ крещаемого, при чемъ объясняетъ обряды крещенія.

Св. Григорій Богословъ, первый послѣ Іоанна Богослова, постигъ глубины Божества настолько, насколько можетъ постигнуть ихъ человѣкъ при свѣтѣ Откровенія. Возвышенность мысли—отличительное свойство св. Григорія. Слово его съ изумительною точностью выражаетъ его вдохновенную мысль.

Письма св. Григорія то блестятъ остроуміемъ, то поражаютъ глубиною мысли.

Стихотворенія св. Григорія — это возвышенныя размышленія о Богѣ, о Промыслѣ, о душѣ, о чистотѣ души, терпѣніи, состраданіи къ бѣднымъ и проч. Въ стихотвореніяхъ св. Григорія говоритъ о своей жизни, о своихъ немощахъ и скорбяхъ. «Изнуренный болѣзнію, писалъ онъ, я въ стихахъ нахожу отраду, какъ престарѣлый лебедь, внимаю звуку собственныхъ крыльевъ». Во всѣхъ стихотвореніяхъ св. Григорія высказывается нѣжное любящее сердце, душа чистая и свѣтлая, озаренная благодатию свыше. Описываетъ ли онъ предметы видимаго міра, или движенія души, говоритъ ли о назначеніи человѣка, онъ пламеннымъ сердцемъ возносится къ Творцу и Подателю благъ.

Вотъ одно изъ стихотвореній св. Григорія: «Много путей многобѣдственной жизни и каждый исполненъ своихъ скорбей. Богатство невѣрно; бѣдность — оковы; красота — краткій блескъ молніи; молодость — зной лѣта; старость — печальный западъ жизни; краснорѣчіе — парящая птица; слава — воздухъ; изобиліе — притѣснитель; супружество — иго; многочадіе — необходимая забота; безчадіе — болѣзнь; собранія — изобрѣтатели пороковъ; уединеніе —

бездѣйствіе; искусство — занятія людей, прилѣпленныхъ къ землѣ; горекъ чужой кусокъ хлѣба; тяжело воздѣлывать землю; мореплаватели часто плывутъ къ своей могилѣ; страна чуждая приноситъ безчестіе. Все здѣсь скорбь для смертныхъ; все здѣшнее смѣхъ, пухъ, тѣнь, призракъ, роса, дуновеніе, паръ, перо, сонъ, волна, потокъ, слѣдъ корабля, вѣтеръ, прахъ, кругъ всегда кружащійся и все одинаково вращающій, и неподвижный и вертящійся, и разрушающійся и непремѣнный— во временахъ года, дняхъ, ночахъ, трудахъ, смертяхъ, заботахъ, болѣзняхъ, лишеніяхъ и успѣхахъ. И это есть опредѣленіе Твоея премудрости, Творче и Слове! все непостоянно, чтобы мы сохраняли въ себѣ любовь къ постоянному! Одно прекрасно и просто для человѣка: взять крестъ и переселиться отсель. Прекрасны слезы и воздыханія, умъ питающійся божественными надеждами! Прекрасны отрѣшеніе отъ неразумной персти, нерастлѣніе образа пріятого нами отъ Бога! Прекрасно жить жизнью чуждою жизни, и, одинъ міръ промѣнявъ на другой, терпѣливо переносить всѣ горести».

А вотъ и предсмертное стихотвореніе великаго святителя: «Послѣдній подвигъ жизни близокъ; худое плаваніе кончено; уже вижу и казнь за ненавистный грѣхъ, вижу мрачный

тартаръ, пламень огненный, глубокую ночь и позоръ обличенныхъ дѣлъ, которыя теперь сокрыты. Но умилосердись, Блаженный, и даруй мнѣ хотя вечеръ добрый, взирая милостиво на остатокъ моей жизни! Много страдалъ я, и мысль моя объемлется страхомъ; не начали ли уже преслѣдовать меня страшные вѣсы правосудія Твоего, Царь? Пусть самъ я понесу свой жребій, переселившись отсюда и охотно уступивъ снѣдающимъ сердце напастямъ; но вамъ, которые будете жить послѣ меня, даю заповѣдь: нѣтъ пользы въ настоящей жизни, потому что жизнь эта имѣетъ конецъ».

Св. Церковь поетъ св. Григорію въ день его памяти:—Пастырская свирѣль Богословія твоего побѣдила трубы риторовъ, такъ какъ въ тебѣ, изслѣдовавшемъ глубины духа, соединились и красоты рѣчи; моли же Христа Бога отче Григоріе, спасти души наши.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: **info@axion.org.ru**